

СТУДЕНЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ

ПОПЫТКИ ЕВРОПЫ СНИЗИТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАТОЛКНУЛИСЬ НА КРИЗИС. ТЕРПЕТЬ НЕУМОЛКАЮЩИЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА ПО ПЕРЕВОДУ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕЛЬСЫ СТАНОВИТСЯ ВСЕ СЛОЖНЕЕ: ВО ВРЕМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПРАВЫЕ РЕФОРМЫ МОГУТ СТОИТЬ КАРЬЕРЫ ПОЛИТИКАМ И ЧИНОВНИКАМ.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

СЛЕВА НАПРАВО В условиях кризиса самой пассионарной, а поэтому потенциально опасной частью европейского общества оказались студенты. Университетские волнения, типичные для европейских столиц, усилились. А ведь именно в предкризисные годы европейские правительства пытались превратить традиционно бесплатное образование в конкурентный рынок.

Первым звонком для сторонников левого подхода к политике в сфере образования стала Болонская концепция. В 1999 году представители 29 государств договорились о создании единого образовательного пространства, которое потребовало от стран-участниц привести образовательные системы к общему знаменателю. Формально образование в объединенной университетской Европе оставалось делом государства. Финансирование лицеев и вузов традиционно осуществлялось из государственного и муниципального бюджетов, что делало систему образования в Европе практически бесплатной. Однако новшества болонских договоренностей — разделение учебного процесса в вузах на массовый четырехлетний бакалавриат и элитарную двухгодичную магистратуру, введение «кредитов» — унифицированной системы условных единиц, которыми предполагалось оценивать студентов разных европейских вузов, прослушавших идентичные учебные курсы, вызвали опасения государственников. Они справедливо предположили, что речь идет о сокращении бюджетного финансирования высшей школы. Ведь система бакалавриат—магистратура предполагает, что гарантированное высшее образование за государственный счет сохраняют только бакалаврам, а система взи́мозачета учебных курсов и вовсе порождает студенческую мобильность — вузу уже не может быть гарантировано, что он на все время обучения сохранит студента с причитающимися ему госденегам.

Противниками Болонской конвенции довольно быстро стали французские университеты, выступавшие против коммерциализации высшей школы. Немцы с Болоньей соглашались, но лишь отчасти — с правом сохранения собственных научных степеней. Споры вокруг единых правил существования образовательной системы в Европе велись даже в Великобритании, хотя именно англосаксонскую модель европейцы выбрали образцом. Правда, англичане настаивали на самом коротком периоде обучения — трехлетнем бакалавриате и годичной магистратуре.

В большинстве европейских стран Болонской конвенцией воспользовались для полной перезагрузки образовательных систем — уже не скрывая, что речь идет о сокращении государственных расходов за счет выделения лидеров и отсева аутсайдеров. Так, правительства Франции и Италии приняли решение о сокращении числа преподавателей. Речь шла о более жестких квалификационных требованиях к педагогам и увеличении нагрузки для тех, кто получил право учить за счет тех, кто требованиям квалификации не соответствовал. Испанское правительство пошло по пути частичной замены полного финансирования школ и вузов созданием системы образовательного

кредитования. В Греции парламент покусился на святая святых высшей школы — начал обсуждение изменений конституции, устанавливающей государственную монополию на высшее образование. По планам реформаторов в стране должны были как минимум появиться негосударственные вузы.

УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА Конкретные правые реформы вызвали жесточайший протест в Европе, усилившийся в последние два года. Акции протестов студентов и членов педагогических профсоюзов неизменно заканчивались столкновениями с полицией. Во Франции тысячи лицестов в знак протеста против школьной и университетской реформы устроили серию манифестаций, блокирующих работу лицеев. Во время одной из таких акций студенты разгромили Монмартр. Причем организаторы мероприятия признавались, что все началось с задуманной ради развлечения «университетской ночи», которая стихийно переросла в демонстрацию против возникающего неравенства в сфере образования. Войдя в раж, парижские студенты стали громить витрины местных универсамов и банков, а полицейские наткнулись на поток летевших в них пустых бутылок. Во время другой акции в поддержку учителей парижские манифестанты воспользовались примером иракского журналиста, бросившего ботинок в американского президента Джорджа Буша. Сотни французских педагогов метали ботинки в манекен министра образования Франции.

В Италии протесты против реформы образования закончились кровопролитием. Студенческие столкновения происходили даже в университетских аудиториях. Во время лекции в университете Федерико II в Неаполе сторонники левой и правой позиций в отношении к образовательной реформе затеяли драку, в результате которой трое молодых людей получили ранения. Подобная ситуация сложилась и в римском университете Сапьи́нца, куда для предотвращения столкновений между левыми студентами из *Aziopie universitaria* и представителями правых студенческих организаций вызвали спецподразделение полиции *Digos*. В Милане тысячи протестующих студентов попытались заблокировать железнодорожный вокзал на площади Кадорна, а на подходах к нему полиция встретила участников акции дубинками и гранатами со слезоточивым газом. «Это спровоцированная левыми кампания, — негодовал Сильвио Берлускони. — Она направлена на превращение школы в очаг политической оппозиции». Впрочем, у итальянских образовательных реформ был и национальный оттенок. Помимо прочего противники возмущались предложением правительства организовать отдельные классы для детей иммигрантов: «Тому, кто проповедует идею раздельного обучения в Италии, следовало бы знать, что эта же идея, но только на другом языке, называется апартеидом», — объясняла оппозиция.

Массовые студенческие манифестации прошли и в Мадриде. «Основное требование забастовки — отказаться от политики приватизации образования, превращения его в до-

ходный бизнес в ущерб малоимущим слоям населения», — говорилось в заявлении профсоюза студентов, организовавшего акцию. Оппоненты испанской реформы тоже добавили к требованиям национальный колорит. Так, манифестанты отмечали, что финансирование государственных школ сокращается, а бюджетные деньги перекачиваются в качестве дотаций в частные учебные заведения — «особенно в те, что контролируются католической церковью».

На этом фоне саммиты министров образования европейских государств стали напоминать книгу жалоб и предложений. Отказываться от идеи перелицовки устаревших систем образования чиновники пока не планируют, однако и бороться с массовым недовольством в кризис становится все сложнее. Даже самые правые из европейских руководителей посчитали нужным пойти если не на попятную оппонентам реформ, то хотя бы успокоить их оглашением антикризисных образовательных бюджетов. Об увеличении трат на университетскую науку в кризис сообщила канцлер Германии Ангела Меркель. А президент Франции Никола Саркози объявил, что через фонд социальных инвестиций государство профинансирует профессиональную переподготовку и дополнительное образование населения. Увеличение финансирования конкретных образовательных статей не является отклонением от реформ. Но европейские эксперты в сфере образования уже задаются вопросом, не остудит ли развитие кризиса реформаторский пыл сторонников снижения госрасходов во взрывоопасной социальной отрасли.

НА РАСПУТЬЕ Российская система образования на фоне европейской изо всех сил пыталась сохранить правый вектор развития. Поправками к закону «Об образовании», принятыми в начале 90-х, негосударственная, то есть частная, высшая школа в России узаконена. А доля коммерческого образования в государственных вузах уже давно не меньше бюджетного сектора. Болонская конвенция, вызывавшая недовольство как у ведущих российских университетов, так и у представителей левых партий — КПРФ, а позднее «Справедливой России», — на законодательное закрепление основных требований конвенции не повлияла. Система бакалавриат—магистратура стала нормой большинства российских вузов. Для погашения недовольства инженерных вузов правительство сохранило лидерам технических университетов право на непрерывную пятилетку с дипломом специалиста советского образца.

Более жестко в вузовских администрациях реагировали на сокращение госрасходов в сфере высшего образования путем оптимизации государственной вузовской сети. По планам правительства, к 2012 году с государственного довольствия должны были быть сняты до 25% вузов и филиалов. Инструментом отсева должны были стать новые правила лицензирования и аттестации вузов — более

жесткие требования к материальной базе, преподавательскому составу, направлениям подготовки и, главное, научной деятельности вузов.

Впрочем, кризис внес в планы оптимизации серьезные коррективы. Минобрнауки как минимум отказалось от уменьшений объемов сокращений вузов, которые планируется сохранить на госдовольствии. В условиях экономического спада и возможной социальной напряженности российское правительство вообще дало понять, что студентов лучше задерживать в вузах — чтобы не создавать дополнительную категорию безработных из выпускников высших учебных заведений.

Правда, компенсировать кризисные издержки государство предпочло за счет вузовских бюджетов. Из уст первых лиц вузам было рекомендовано заморозить цены на обучение — зафиксировав их в рублях и не индексируя в связи с колебаниями курса. Кроме того, российским вузам было предложено массово переводить студентов платных отделений на бюджетные, снизив требования к успехам в учебе. Если до сих пор право на бесплатную учебу заслуживали только отличники, теперь препятствием для бесплатного обучения станут лишь двойки и тройки студентов. Частичную финансовую поддержку вузам, теряющим на поступлениях от студентов коммерческих отделений, государство оказало в сфере кредитования. Так, программа льготных кредитов, предлагавшихся прежде банком «Союз», была рефинансирована банками с государственным капиталом, что позволило продолжить кредитование студентов ведущих столичных вузов (например, МГУ, ВШЭ и Плехановской академии). Однако ждать массового притока средств от кредитов не приходится — программы кредитования затронут лишь 10 тыс. студентов платных отделений. Еще одной мерой господдержки вузов может стать и участие в конкурсе на реализацию программ по профессиональной переподготовке. По обещанию Министерства образования и науки госбюджет выделит на эту статью 43 млрд руб.

Перекладывая кризис на плечи вузов, правительство декларирует верность проводимым реформам. «Мы не хотим возвращения к идее поголовного высшего образования», — говорит руководство ведомства. — И главное, использование вузов как камер хранения. Если мы хоть на одну минуту решим, что для нас главное все заморозить и продержаться до лучших времен, считайте, мы все потеряли». И одновременно он успокаивает студенчество: «Революций не будет. Каждый, кто захочет учиться, получит такую возможность». Ведь лозунги с требованиями отставки министра образования и науки уже давно взяли на вооружение даже лояльные к власти в целом российские левые. ■

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТУДЕНТЫ ГОТОВЫ ИДТИ ДО КОНЦА В СВОЕЙ БОРЬБЕ ЗА БЕСПЛАТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

лучил ранения. Задержаны 98 манифестантов. 7 апреля в Кишиневе около 50 тыс. человек выступили против победы Коммунистической партии на парламентских выборах. Они захватили здания парламента и администрации президента, разграбили их и подожгли. В беспорядках пострадали, по разным данным, от 100 до 300 человек (около 170 полицейских), 193 человека были арестованы. Ущерб оценен в \$40 млн.

9 апреля в Тбилиси начались массовые акции с требованием отставки президента Михаила Саакашвили. В этот день в центре города собрались, по разным оценкам, от 25 тыс. до 120 тыс. человек. 13 апреля 10–15 тыс. человек попытались блокировать резиденцию президента, однако не смогли полностью перекрыть доступ в здание. В связи с Пасхой с 15 по 21 апреля оппозиция приостановила акции, после чего они возобновились. Пока стычек мани-

фестантов с полицией и других массовых беспорядков не было. 14 апреля в Будапеште около 8 тыс. сторонников оппозиции потребовали отставки назначенного в этот день премьер-министра Байнаи и правительства и проведения досрочных выборов. Митингующие забросали несколько отделений правящей Социалистической партии бутылками с зажигательной смесью, попытались на мотоциклах протаранить полицейский кордон и

захватить здание парламента. Полиция отбила атаку, применив слезоточивый газ. Несколько полицейских и демонстрантов пострадали. Около десяти человек задержано. В России за это время самым заметным стал декабрьский митинг прошлого года против повышения пошлин на подержанные иномарки во Владивостоке, где около 300 человек были быстро разогнаны ОМОНОм.

ЕВГЕНИЙ БЕЛОВ

